

И лазурный стало небо,
И просторные сердца.

Сновиденьем пролетѣли
Горы, замки на горахъ —
И свѣтились, отражались,
Въ нѣмыхъ спущенцы очахъ.

Ф. Тютчевъ.

ГЛАСЬ МЩЕНІЯ.

(Подражаніе Байрону).

Вельблюдъ Араба пьешь изъ Иордана,
Въ Сіонѣ идоламъ курится еміамъ;
И не лезаешь длань Левица по струнамъ,
Умолкли рокопы священнаго шимпана,
И погранъ твой Синай Вааловымъ жрецомъ!
И памь, Господь, молчишь Твой ярый громъ,
Гдѣ Ты предспалъ, колебля горнымъ сводомъ,
Въ хламидѣ огненной предъ Избраннымъ народомъ.
Гдѣ свѣтомъ озарилъ Иуды племена,
Гдѣ персть Твой начерпалъ на камнѣ письменна.

Явись средь молніи, низвергни ихъ пвердыни;
 Изъ рукъ враговъ Ты вырви коніе.
 Доколь будемъ слышь посмѣшищемъ гордыни
 Синай—свящилище Твое ?

Ободовскій

IV.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Съверные цвѣты на 1830 годъ. С. Пешербургъ, въ Типографіи Департаментна Народнаго Просв. 1829. Въ 16 д. пр. 276, стр. 134.

Les extremitès se rencontrent; это доказываютъ *Съверные Цвѣты*: въ первый годъ своего существованія въ нихъ стихотворное отдѣленіе было прекрасно, прозаическое слабо; во второмъ году проза не уступала стихамъ; въ третій годъ *Съверные цвѣты* начали мало по малу блекнуть, прошлогодніе уступили первенство *Невскому Альманаху*, а нынѣшніе почти совсѣмъ завяли; *Денница* превзошла ихъ. Это еще не все: въ первый годъ обозрѣвалъ Словесность нашу доброй, миролюбивой либераторъ, Г. Плещиневъ, и въ пре-

ГЛАДТЯ,

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НОВОСТЕЙ И МОДЪ,

Издаваемый Равчемъ.

ЧАСТЬ XII.

МОСКВА.

Въ Типографіи Армянскаго Института
Господь Лазаревыхъ.

1830.

I.

РУНИЕНБЕРГЪ.

There are more Things in Heaven and Earth
Than are dreamt of in our Philosophy.

Shakespeare.

Молодой сирѣлокъ, задумчиво сидѣлъ по-
среди горъ, близъ охотничьяго шалаша,
поджидал дичи, между шѣмъ какъ въ уединеніи
слышались и журчанію потоковъ и
шелеснъ деревьевъ. Онъ думалъ объ уча-
стии своей, думалъ о томъ, что въ моло-
дыхъ годахъ покинулъ отца и мать, и
родину, и всѣхъ деревенскихъ пріятелей,
для того, чтобы вырванъ изъ круга все-
го, къ чему привыкъ съ дѣтства, и искалъ
счастья на чужбинѣ. Съ удивленіемъ ви-
дѣлъ онъ себя въ этой долині, въ такомъ